

Шэнь Минъян произнес:

— Не слышал, чтобы он об этом упоминал, но, должно быть, остался доволен. С директором Ваном всегда можно иметь дело.

Услышав это, директор Ван сердечно рассмеялся и приподнял бокал в знак согласия.

Шэнь Минъян тоже улыбнулся, чокнулся с ним и, опустив голову, сделал маленький глоток.

Согласие о сотрудничестве было достигнуто, и Шэнь Минъян вернулся в компанию. Разобравшись с несколькими лежавшими на столе документами, он взял чашку кофе, как вдруг вспомнил слова, сказанные директором Ваном.

У семьи Хэ не было проектов, требующих оборудования подобного рода. Для кого именно Хэ Бочэнь его купил и зачем?

Шэнь Минъян никогда прежде не слышал от него об этом.

В памяти внезапно промелькнула картина: давным-давно, внизу у входа в дочернюю компанию, они случайно разминулись.

Шэнь Минъян опустил чашку, подушечкой пальца провел по ее стенке, и его взгляд надолго задержался на лежавшем под рукой документе.

— Господин Шэнь?

Услышав голос, Шэнь Минъян пришел в себя и поднял глаза.

Чэнь Сюй стоял перед рабочим столом. Он понятия не имел, почему его начальник мог целых десять минут пялиться на одну-единственную страницу, но у него были дела, о которых требовалось доложить, поэтому волей-неволей пришлось заговорить:

— Три месяца назад у Института Цимин был совместный проект с дочерней компанией. Содержание сотрудничества и данные о тех, кто за него отвечал, уже приведены в порядок.

Чэнь Сюй положил папку на стол. Шэнь Минъян опустил взгляд на пару секунд и произвел:

— Выясни, кому на самом деле принадлежит этот институт.

Чэнь Сюй слегка замер, но тут же отозвался:

— Хорошо.

— Можешь идти.

Чэнь Сюй уже собирался повернуться и уйти, как Шэнь Минъян, будто что-то вспомнив, бросил:

— Подожди.

Чэнь Сюй замер на месте и прождал несколько секунд, но Шэнь Минъян спросил лишь:

— Чэнь Сюй, что ты знаешь о снаряжении для прыжков с парашютом?

Едва Шэнь Минъян отдал распоряжения Чэнь Сюю, на оставленный на столе телефон пришло новое сообщение.

Хэ Бочэнь: [Я хочу сегодня вечером съездить в «Фэнъянь».]

Шэнь Минъян не понимал, с какой стати тот вдруг решил отчитываться перед ним, однако идея не вызвала у него особого восторга: [Раны уже зажили?]

Хэ Бочэнь ответил быстро: [Врачи уже дали добро, я буду осторожен.]

Шэнь Минъян посмотрел на сообщение и едва заметно усмехнулся, чувствуя легкую беспомощность. Знай он заранее, что тот окажется таким послушным, давно подкупил бы доктора, чтобы Хэ Бочэнь провалялся в постели целых полмесяца.

Закончив с делами, он взял висевшее рядом пальто и покинул кабинет.

Внутри «Фэнъяня» мелькали психоделические огни. Омега проводил их к внешнему краю диванной зоны, и Цзян Сици, повернув голову, спросил:

— А где наше прежнее место?

Цзян Сици был на голову выше того омеги, а позади него стояли еще два рослых альфы. Их одежда не бросалась в глаза, но омега с первого взгляда понял, что связываться с ними не стоит, и принялся наперебой извиняться:

— Не знал, что уважаемые господа пожалуют сегодня, то место уже отдали другим. В следующий раз обязательно предупредите меня, и я непременно все устрою как надо.

Цзян Сици махнул рукой:

— Проехали, неси выпивку.

Омега тут же кивнул в знак согласия и пустился наутек, в мгновение ока растворившись в толпе.

Сюй Вэньшэн сел и бросил взгляд на Цзян Сици:

— Я пить не буду. Хочешь — пей сам.

— Обломил весь кайф, — Цзян Сици повернулся в другую сторону. — Минъян, составишь мне компанию?

Шэнь Минъян поднял руку, преграждая путь его приближающейся голове:

— Я тоже не пью.

— ... — Цзян Сици недовольно хмыкнул. — Это вообще-то бары называют, бары! Вы двое пришли в бар пить сок, не позорите ли вы вывеску заведения?

Уголки губ Шэнь Минъяна тронула легкая улыбка, он откинулся на спинку дивана. В этот момент погас свет, вокруг зашумело, и он перевел взгляд на сцену: на ней, как и ожидалось, появился Хэ Бочэнь.

В Цзян Сици снова проснулась вредная жилка; скосив на друга глаза, он с усмешкой в голосе произвел:

— Сяо Чэнь так популярен, интересно, не испытывает ли кое-кто сейчас угрызений ревности?

Шэнь Минъян спокойно ответил:

— Он же не ты, с чего мне ревновать?

— А вот сейчас обидно было, — Цзян Сици не одобрял столь слепой уверенности. — Ты вообще в курсе, почему Сяо Чэнь решил здесь выступать?

Шэнь Минъян на мгновение замер и небрежно бросил:

— Понятия не имею.

Цзян Сици цокнул языком:

— Сколько времени уже прошло, а у тебя никакого прогресса. Организация крайне разочарована тобой.

Сюй Вэньшэн поставил бокал перед Цзян Сици:

— Какое тебе дело до чужого парня?

— Мне просто любопытно, — Цзян Сици поджал губы. — Если Хэ Яохуа достался такой замечательный сын, он должен радоваться в тряпочку.

Шэнь Минъян глянул на него, призывая продолжать.

— Когда этот старый лис заключал договор по расчету с матерью Сяо Чэня, его любовница на стороне уже была в положении. И сразу после свадьбы он притащил ее прямо в дом, — Цзян Сици сделал паузу. — Ну, того внебрачного сына.

— Хэ Сюань, — произнес Шэнь Минъян.

— Ага, — усмехнулся Цзян Сици. — У этого старого лиса на стороне не один такой ребенок, я и сам перед ним пасую. Семья Хэ не бедствует, но законный сын выглядит так, будто его на помойке подобрали.

Шэнь Минъян некогда думал, что человек вроде Хэ Бочэня, которого семья отдала ради союза по расчету, сколь бы особенным ни был, все равно вырос в тепле и баловстве. Он никак не ожидал, что под послушной оболочкой скрываются предельное хладнокровие перед лицом трудностей, граничащее с одержимостью терпение и нечто такое, что медленно, но верно выходило из-под контроля.

Шэнь Минъян окружало немало людей, выражавших свою симпатию, но по большей части она проистекала из взаимовыгодного обмена. Из-за его происхождения и внешних данных каждый думал о себе и брал то, что ему нужно. Он привык к этому и прекрасно все понимал. Добро же Хэ Бочэня было упрямым, не считающимся с затратами, причем без всяких гарантий на взаимность. Ему редко доводилось встречать таких людей.

Искренни или фальшивы чувства Хэ Бочэня — для Шэнь Минъяна это уже не имело никакого значения, ведь у него хватало сил принять все до последнего.

Шэнь Минъян умолк, и его взгляд задержался на Хэ Бочэне.

Тот как раз опустил голову, и сценический свет падал на его сосредоточенный профиль. Шэнь

Минъян заметил, что за что бы ни брался Хэ Бочэнь, он делал это с полнейшей, абсолютной отдачей.

После того как он молча наблюдал за ним какое-то время, Сюй Вэньшэн внезапно извлек наружный блокатор феромонов и шлепнул ему на плечо:

— Угомонись, от тебя аж в горле першит.

Шэнь Минъян приподнял бровь:

— Ничем не пахнет.

— Если не пахнет, значит, и не першит? — в ответ поинтересовался Сюй Вэньшэн.

Пусть феромоны и не имели запаха, он все равно ощущал давление, исходившее от другого альфы — первобытное столкновение сил, от которого становилось крайне неудобно.

Тогда Шэнь Минъян отлепил пластырь и взглянул на него:

— Специально для омег?

Сюй Вэньшэн не увидел в этом ничего дурного:

— Пользоваться нельзя?

Шэнь Минъян искривил губы в улыбке, ничего не сказал и вернул блокатор на место.

— Вы чего там? — Цзян Сици принялся, но ничего не уловил и был вынужден закинуть ногу на ногу. — Жалко, я бета.

Сюй Вэньшэн поддразнил его:

— А по тебе и не скажешь, судя по тому, как ты здесь отрываешься.

Цзян Сици поджал губы и улыбнулся, не подтверждая, но и не опровергая.

Страстные крики толпы постепенно затихли за спиной. Хэ Бочэнь вернулся в гримерку, переоделся и надел браслет из бусин. В последнее время он уже значительно восстановился, даже фиксирующий нагрудный ремень сняли, и ему было совестно снова утруждать кого-то подменять его, поэтому он и пришел.

Пинхуэй переживал за его здоровье, так что на этот раз подобрал исключительно простые поп-песни, и сильного дискомфорта Хэ Бочэнь не почувствовал.

Толкнув дверь гримерки, он уже собирался выходить через служебный выход, как из боковой двери неожиданно вышел альфа.

А-Кен тоже заметил его и первым подал голос:

— Смена окончена?

— Угу.

— Идешь с другом? — снова спросил А-Кен.

Хэ Бочэнь растерянно моргнул:

— В смысле?

— Твой тот симпатичный друг снова приходил, — А-Кен бросил это как бы между прочим, но, заметив замешательство на его лице, пояснил: — В прошлый раз я видел вас здесь вместе.

Только теперь Хэ Бочэнь сообразил, что речь шла о Шэнь Минъяне:

— Он приходил?

— Ага, посидел немного. Я-то думал, вы договорились встретиться, — А-Кен махнул рукой. — Ладно, мне бежать надо, до встречи на следующей неделе.

Хэ Бочэнь все еще в недоумении склонил голову набок, провожая его взглядом, после чего повернулся и направился к выходу.

Когда он вернулся домой, Шэнь Минъян был уже на месте. На кухне горел свет, и вскоре Шэнь Минъян оттуда вышел. Заметив его, он поприветствовал парня и поднялся вверх.

Хэ Бочэнь стоял в гостиной и не спеша допивал стакан воды, но Шэнь Минъян больше не спустился и не обмолвился с ним ни единым словом.

Уставившись на стакан в руке, он вдруг поймал себя на мысли: ему жутко захотелось узнать, зачем Шэнь Минъян отправился вчера в бар и почему, оказавшись там, ничего ему не сказал.

Тут же в голову пришла другая мысль: раз Шэнь Минъян промолчал, то и ему расспрашивать неудобно. Вдруг А-Кену показалось? Вдруг тот просто проезжал мимо? Вдруг приезжал вовсе не к нему?

Рассудив так, он решил сначала лечь спать.

На следующее утро Хэ Бочэнь, умывшись, вышел в гостиную. Сонливость еще не до конца рассеялась, как перед его глазами вдруг возникли две фигуры и хором окликнули его:

— Юный господин Хэ.

Он слегка испугался. Вспомнив, что все еще в пижаме, он просто замер на месте, дожидаясь, пока те уйдут подальше.

Шэнь Минъян не любил, когда в доме крутились посторонние — это Хэ Бочэнь заметил еще после переезда сюда: приходящая домработница появлялась строго по часам, чтобы приготовить еду и убрать, а после сразу уходила. Откуда же здесь взялись эти люди?

Терзаемый вопросами, Хэ Бочэнь повернулся и обнаружил, что Шэнь Минъян стоит прямо за его спиной.

Хэ Бочэнь отступил на полшага:

— Они...

— Я попросил их разобрать вещи, которые ты оставил в кладовой, — сказал Шэнь Минъян. — Перенес их в гостевую спальню, там места побольше. Она как раз рядом с твоей комнатой, так будет удобнее.

Хэ Бочэнь удивленно посмотрел на него: он даже не заметил, когда Шэнь Минъян успел заглянуть в ту кучу снаряжения, и тем более не ожидал, что тот по собственной инициативе распорядится навести там порядок.

С самого детства ему вбивали в голову лишь одно: омега должен быть послушным и кротким, только таких любят, только так выглядит достойный партнер для брака. А те неприглядные увлечения лучше было прятать всю жизнь, чтобы никто и никогда их не видел.

У него когда-то был любимый комплект экипировки, но когда Хэ Яохуа обнаружил его, то разнес все вдребезги прямо на глазах у сына и выбросил за порог. С тех пор Хэ Бочэнь больше никогда и никому не показывал своих истинных чувств.

— Не стоило столько возиться, — Хэ Бочэнь бегло окинул взглядом гостевую и добавил: —

Здесь так много солнца, тратить комнату под снаряжение — просто пустая трата места.

Шэнь Минъян слегка подтолкнул его ладонью в спину, направляя внутрь:

— Комнаты существуют для того, чтобы ими пользоваться.

Больше не возражая, Хэ Бочэнь шагнул за порог. Все лишнее из гостевой уже убрали, и его снаряжение аккуратно расставили по пылезащитным шкафам, которые освещало теплое солнце.

Другой шкаф напротив оставался пустым, и Хэ Бочэнь не удержался от вопроса:

— А он для чего?

<http://bllate.org/book/25530/3045802>